

УДК 347.965

***АДВОКАТ КАК ГАРАНТ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ***

Бас М.Н.¹

Студент 1 курса, группы 01002508

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

г. Белгород, Россия

Аннотация: В настоящей работе анализируется статус и функциональное назначение адвокатуры в структуре публично-правовых взаимодействий. Адвокаты и адвокатские образования признаются субъектами содействия государственной власти при реализации конституционно-правовой обязанности по предоставлению гражданам профессиональной юридической поддержки. Прослеживается эволюция института: от советской модели, где адвокатские коллегии находились под прямым контролем государственных органов (с правом приостанавливать их решения), до современной конструкции, в которой адвокатура позиционируется как независимая часть гражданского общества, сочетающая частный интерес (восстановление прав конкретного доверителя) и публичный интерес (интерес всего общества в целом). Особое внимание уделяется роли защитника в уголовном процессе как ключевому гаранту состязательности и права обвиняемого на защиту. Обосновывается вывод: уровень правовой защищённости адвокатуры напрямую определяет правовое благополучие отдельного гражданина.

¹ *Научный руководитель - Синенко Владимир Сергеевич, Доцент, старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.*

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, квалифицированная юридическая помощь, конституционные обязательства государства, государственно-правовые отношения, гражданское общество.

LAWYER AS A STATE GUARANTOR IN PROVIDING QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

Bas M.N.

First-year student, group 01002508

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract: This work analyzes the status and functional purpose of the legal profession within the framework of public-law interactions. Lawyers and legal entities are recognized as subjects assisting state authorities in fulfilling the constitutional-legal obligation to provide citizens with professional legal support. The evolution of the institution is traced: from the Soviet model, where legal associations were under direct control of state bodies (with the right to suspend their decisions), to the modern structure, in which the legal profession is positioned as an independent part of civil society, combining private interest (restoration of the rights of a specific client) and public interest (the interest of society as a whole). Particular attention is paid to the role of the defense attorney in criminal proceedings as a key guarantor of adversariality and the accused's right to defense. The conclusion is justified: the level of legal protection of the bar directly determines the legal well-being of an individual citizen.

Keywords: lawyer, advocacy, qualified legal assistance, constitutional obligations of the state, state-legal relations, civil society.

Период конца XX — начала XXI столетий ознаменовался для отечественной адвокатуры коренным изменением парадигмы функционирования: фундаментальные принципы её работы и организационно-правовые конструкции претерпели глубокую реструктуризацию. Так, А.Д. Бойков характеризовал адвокатскую корпорацию советской эпохи как добровольное, самоуправляемое общественное объединение, функционально интегрированное с публичными органами в процессе выявления и купирования обстоятельств криминогенного характера. Исходя из позиции указанного автора, назначение защитника заключается в документировании конкретных фактов, релевантность которых определяется не только судебно-правовой значимостью, но и необходимостью реализации превентивных мер (условия образовательной, профессиональной и бытовой сферы подзащитного, воздействие социального окружения, обстоятельства, способствовавшие наступлению противоправного результата, и т.п.). Экстенсивность процессуальной деятельности адвоката по выявлению названных обстоятельств детерминирована не исключительно их уголовно-правовой весомостью — в значительной степени она обусловлена отношением самого защитника к дефиниции «законный интерес» [1].

Легальная дефиниция, содержащаяся в ст. 1 профильного законодательного акта, трактует адвокатскую деятельность как профессионально реализуемую квалифицированную юридическую поддержку, предоставляемую физическим и юридическим лицам (доверителям) в формах правового консультирования, выстраивания защиты либо представительства в рамках конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства, а равно путём оказания иных видов правовой помощи, допустимых национальным законодательством. Указанная деятельность признаётся органичной составляющей гражданского общества и не тождественна

предпринимательству. Вместе с тем юридическая помощь, оказываемая клиентам нижеперечисленными субъектами, не квалифицируется как адвокатская: штатными юристами юридических лиц независимо от их организационно-правовой формы и публично-правовых образований; владельцами и сотрудниками зарегистрированных в установленном порядке коммерческих структур, хозяйственных обществ и товариществ, специализирующихся на предоставлении юридических услуг, а равно индивидуальными предпринимателями; нотариусами, патентными или частными поверенными, а равно иными лицами, наделёнными законом специальной правосубъектностью для ведения профессиональной деятельности, не связанной с адвокатской [2].

Тонков Е.Е. и Синенко В.С. в своем научном труде отметили, что «правовое регулирование общественных отношений, входящих в сферу государственно-властной деятельности, обеспечивает решение задач, стоящих перед государством» [3]. Однако сама по себе нормативная регламентация, какой бы детальной она ни была, не гарантирует автоматического достижения публично значимых целей. Ключевым звеном выступает именно адвокатура — институт, через который власть «переводит» конституционные декларации в плоскость индивидуальной правовой защиты. Если правовое регулирование статуса адвокатуры выстроено дефектно (например, допускает подзаконное ограничение независимости либо размывает гарантии адвокатской тайны), то государство утрачивает эффективный канал реализации своей обязанности по предоставлению квалифицированной помощи. Следовательно, совершенствование отраслевого законодательства должно оцениваться не по формальной частоте внесённых поправок, а по реальной способности адвокатуры влиять на восстановление нарушенных прав. Таким образом, правовое регулирование отношений обретает практическую ценность лишь

постольку, поскольку оно создаёт работоспособный механизм взаимодействия государства с независимым адвокатским сообществом.

После нормативного закрепления в Основном законе 1993 г. аксиологического приоритета человеческой личности, её неотчуждаемых прав и свобод, а также возложения на публичную власть обязанности по их признанию, соблюдению и защите [4], произошла корректировка функциональной роли адвокатуры в системе публично-властных отношений. Приоритетным вектором деятельности адвокатского сообщества становится охрана прав и законных притязаний физических лиц.

Ретроспективный анализ правового положения адвокатуры демонстрирует вариативность подходов к её регламентации. В соответствии с Положением об адвокатуре 1980 г., организационное руководство коллегиями адвокатов было возложено на Советы народных депутатов, их исполнительно-распорядительные структуры, а также на подведомственные им органы юстиции. Последние (Минюст РСФСР, минюсты автономных республик, отделы юстиции) в рамках своей компетенции осуществляли надзор за соблюдением коллегиями союзного и республиканского законодательства об адвокатуре, утверждали ведомственные инструкции и методические рекомендации, а также реализовывали иные полномочия по общему руководству адвокатскими формированиями. Более того, при выявлении несоответствия нормативно-правовым предписаниям решений общих собраний (конференций) либо президиальных постановлений коллегий, вышестоящие государственные инстанции (Минюст СССР, Минюст РСФСР, исполкомы соответствующих Советов) наделялись правом приостановки действия подобных актов.

Таким образом, приведённые нормативные установки легитимировали прямое административное воздействие государственных структур на

деятельность адвокатских объединений, что вступало в очевидное противоречие с принципом профессиональной независимости защитников.

Принятие в 2002 г. профильного федерального закона, регламентирующего адвокатскую деятельность и адвокатуру, инициировало масштабную институциональную реорганизацию. Были официально учреждены Федеральная палата адвокатов РФ и её региональные структуры, а также легализованы организационно-правовые формы адвокатских образований, возникшие стихийно в постсоветский период. Отраслевой законодательный акт 2002 г. установил порядок взаимодействия адвокатуры с органами публичной власти, определил пределы допустимого вмешательства и гарантии корпоративной автономии, а также ввёл механизм государственной регистрации адвокатского статуса.

В процессе оказания квалифицированной юридической помощи адвокатура одновременно реализует дихотомию частного (восстановление нарушенного права конкретного доверителя) и публичного (общесоциальный интерес) начал.

Особое место в механизме правовой охраны личности занимает участие адвоката в уголовном судопроизводстве. Именно сторона защиты выступает ключевым элементом в реализации права обвиняемого на защиту и обеспечении состязательности процесса. В российской уголовно-процессуальной доктрине и практике функцию защитника в подавляющем большинстве случаев выполняют именно адвокаты. Вопросы процессуального статуса участников уголовного дела неизменно находятся в фокусе научных исследований, о чём свидетельствуют труды О.В. Гладышевой, А.А. Гилевой, Л.Г. Татьяниной, А.А. Насонова, А.В. Федулова, Ю.К. Якимович и др. [5]

Современное российское законодательство позиционирует адвокатское сообщество одновременно как элемент гражданского общества и как

публично-правовой институт. Соответственно, адвокатура выступает инструментом, опосредующим реализацию государством конституционных и международно-правовых гарантий защиты прав и свобод — через предоставление гражданам доступа к квалифицированной юридической помощи и её реальное обеспечение.

Построение правовой государственности невозможно без поступательного развития адвокатуры как института гражданского общества, ибо уровень законодательной защищённости последнего непосредственно детерминирует правовое благополучие каждого отдельного индивида. Реализация конституционного принципа состязательности и равноправия сторон в юрисдикционных процедурах напрямую зависит от реальной, а не декларируемой автономии адвокатуры. В современных условиях сохраняется проблема поиска баланса между публичным контролем за качеством юридической помощи и недопустимостью административного давления на адвокатское сообщество. Легитимное функционирование адвокатуры предполагает наличие эффективных механизмов саморегуляции, независимого дисциплинарного производства и материально-правовых гарантий профессиональной деятельности. Кроме того, цифровая трансформация правосудия и расширение практики дистанционного участия защитников ставят перед законодателем новые задачи по обеспечению тайны переписки с доверителем и сохранению процессуальной самостоятельности адвоката в условиях электронного документооборота. Без решения указанных вопросов дальнейшее развитие адвокатуры как полноценного инструмента реализации конституционных прав граждан представляется затруднительным.

Таким образом, совершенствование правового статуса адвокатского корпуса остаётся одним из приоритетных направлений формирования подлинно правового государства.

Библиографический список

1. Мишина Т.Г. Развитие советской адвокатуры в период с 1944 по 1991 гг.: Автореф. дисс...к.ю.н. СПб. 2012 .С. 5.
- 2.Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. , N 23 , ст. 2102
3. Тонков Е. Е., Синенко В. С. Проблемы структурирования российского права и законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-strukturirovaniya-rossiyskogo-prava-i-zakonodatelstva> (дата обращения: 04.06.2026).
4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) <https://rg.ru/documents/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html>
5. Абрамов, Н. А. Правовое положение адвоката как участника уголовного судопроизводства / Н. А. Абрамов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 2 (449). — С. 235-237. — URL: <https://moluch.ru/archive/449/98739/> (дата обращения: 22.05.2026).